

В.Г. Стуканов, начальник уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь, кандидат психологических наук

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Рассматриваются методологические вопросы концепции исследования информационно-психологического воздействия в формировании правосознания. Основываясь на результатах теоретического анализа подходов к изучению информационно-психологического воздействия, дается его определение, выделяются объект, субъект и предмет воздействия в формировании правосознания граждан.

События последних десятилетий свидетельствуют о все более возрастающей роли информации в осуществлении социального влияния на происходящие в обществе социально-экономические и политические события. Современное общество получило название «информационная эпоха». Информация становится доминирующим средством психологического воздействия на общественное и индивидуальное сознание, основным орудием формирования общественного мнения и настроений. Информация нередко выступает эффективным средством манипулирования, скрытого психопрограммирования людей и, к сожалению, достижения противоправных целей. Посредством информационно-психологического воздействия можно изменять психические состояния, влиять на эмоционально-чувственную сферу личности. Но, что наиболее важно, информационные психотехнологии способны эффективно изменять (устранять или формировать новые) устойчивые интегративные психические образования личности – ценностные ориентации, отношения, идеалы, смыслы, которые обуславливают направленность социально-правового поведения людей.

Интерес к проблеме информационно-психологического воздействия постоянен и проявляется со стороны отечественных и зарубежных авторов. Мы не будем останавливаться на теоретическом обобщении научных представлений о психологическом воздействии, а рассмотрим лишь разновидность данной деятельности – информационно-психологическое воздействие, важной стороной которого выступает информация как средство изменения психологических качеств личности.

Значимых результатов в данной области достигли советские ученые в рамках исследования психологии пропаганды. Начиная с 60-х гг. XX в. социалистической психологией активно разрабатывались проблемы пропагандистского воздействия. Значительный вклад в становление психологии пропаганды на протяжении 70–80-х гг. внесли исследования Ю.А. Шерковина, Г.Т. Журавлева, Ш.А. Надирашвили, Л. Войтасика, Т.К. Чмут, В.В. Бойко, А.А. Деркача и Е.В. Селезневой и др., которые были направлены на изучение механизмов пропагандистского воздействия на идеологическую составляющую сознания людей, изучение пропаганды как средства регуляции поведения социальных групп. Основываясь на общих методологических позициях, авторы исследовали различные направления пропагандистского воздействия: психологию политической пропаганды (Л. Войтасик), психологию идеологического воздействия (А.А. Деркач, Е.В. Селезнева), проблемы правовой пропаганды (Д.А. Керимов, Л.И. Спиридонова), педагогические проблемы массовой коммуникации (А.А. Леонтьев, О.Т. Мельникова) и др. Признанным специалистом в области психологии массовых информационных процессов, психологии пропаганды стал Ю.А. Шерковин.

По результатам научных исследований были разработаны практические рекомендации по эффективному использованию различных средств и форм пропагандистского воздействия (В.В. Бойко, Г. Бардыров, Ю.В. Воронцов, П.С. Гуревич, Е.А. Ножина, Л.В. Шепелев, Ю.А. Шерковин и др.); критерии оценки эффективности пропагандистского воздействия (Б.С. Андреев, П.В. Поздняков, Т.К. Чмут); раскрыт управленческий ресурс пропаганды (Г.Т. Журавлев).

В рамках исследования психологии пропаганды, в первую очередь, критически осмысливая зарубежное пропагандистское воздействие, советскими учеными уже в 70–80-е гг. XX в. был сделан обоснованный вывод о возрастающей зависимости индивидуального, группового и массового сознания людей от информационных воздействий манипулятивного характера, которые принимают угрожающие масштабы (Г.А. Арбатов [1], Б.Н. Бессонов [2], А. Лавровский [3], А.Б. Поклад и Н.И. Юдина [7], О.А. Феофанов [8]).

Результаты исследования психологии пропаганды получили свое развитие уже в постсоветское время, правда, под другим названием. Термин «пропаганда» стал ассоциироваться с советским тоталитарным прошлым (т. е. «не прогрессивным»), его употребление являлось признаком догматичного и даже антинаучного мышления. В 90-х гг. прошлого века термин «пропаганда» не употреблялся в научной русскоязычной литературе. И только в конце 1990-х – начале XXI в. понятие «пропаганда»

стало вновь завоевывать научное пространство (сегодня используется многими известными специалистами в области социального влияния, например Э. Пратканисом, Э. Аронсоном, Г.Г. Почепцовым, С.Г. Кара-Мурзой и др.).

В настоящее время широкую популярность и достаточную разработанность в науке получили такие понятия, как «информационная война» (Н.А. Брусницын, С.П. Расторгуев и др.), «психологическая война», «психологические операции» (Г.Г. Почепцов), «информационно-психологическая война» (В.А. Лисичкин, Л.А. Шелепин), «манипуляция» (Е.Л. Доценко, С.Г. Кара-Мурза), «информационное управление» (В.В. Кульба) и многие сходные по смыслу. Авторы, рассматривая общие стороны информационно-психологического воздействия, тем не менее изучают достаточно узкие проблемы: организация влияния на политическую систему зарубежного государства, скрытое влияние на сознание, чувства и потребности человека, сокрытие и предоставление информации как средство влияния, избирательные психотехнологии, организация PR-акций, влияние посредством рекламы и т. д. Соответственно, результатом исследований является создание частных моделей информационных психотехнологий, направленных на решение частных специальных задач.

Современное состояние науки достигло высоких результатов в изучении отдельных сторон информационно-психологического воздействия (ИПВ) как вида психологического воздействия (ПВ). Однако сегодня отсутствует единый подход к изучению ИПВ, нет общей теории ИПВ, которая бы объясняла механизмы и закономерности ИПВ в формировании общечеловеческих ценностей личности, а также предлагала бы универсальную системную модель информационных психотехнологий, направленных на решение социально важных задач.

Отсутствуют исследования информационно-психологического воздействия в формировании правосознания, направленные на укрепление правопорядка, снижение уровня преступности, обеспечение положительного отношения к общественным, нравственным и правовым ценностям и нормам. Отсутствуют научные работы, посвященные формированию устойчивости личности перед деструктивным информационно-психологическим влиянием.

Изучать данные проблемы информационно-психологического воздействия необходимо с позиции юридической психологии. Такой подход позволит изучить механизмы, закономерности и принципы ИПВ в формировании правосознания, т. е. разработать концепцию информационно-психологического воздействия. Концепция ИПВ позволит разработать общую систему информационных психотехнологий в формировании правосознания, а также частные модели, необходимые для осуществления специфического воздействия в зависимости от особенностей условий и субъекта (государственных институтов, социальных групп, общественных и религиозных объединений, национальных общин, семейных традиций и т. д.).

Исходными посылами разработки концепции информационно-психологического воздействия выступают результаты исследований познавательных психических процессов, в первую очередь восприятия, памяти, закономерностей когнитивных и перцептивных процессов внимания, и т. д. Это психологические знания, позволяющие управлять вниманием людей, повышать эффективность восприятия и интериоризации предъявляемой информации, в том числе посредством средств массовой информации, устной речи и т. д. При разработке концепции ИПВ необходимо учитывать исследования проблем общей психологии, психологии личности, криминальной и правовой психологии. В настоящее время данные этих отраслей дают представление о закономерностях формирования психических свойств личности, психическом складе личности, механизмах психической регуляции социального поведения личности, роли тех или иных качеств (психических образований) личности, детерминирующих направленность социального поведения, криминогенной сущности личности, возможных дефектах правосознания.

Достижения педагогики, психологии, медицины (психотерапии) позволяют использовать научно обоснованные формы и методы психолого-педагогического воздействия в формировании правосознания. Исследования в области психологии управления, психологии пропаганды («психологии войны», «манипуляции») позволяют конструктивно использовать результаты изучения механизмов скрытого (неосознанного) воздействия на подсознание, арсенал информационных психотехнологий, используемых в организации социального влияния. Особое место в разработке концепции ИПВ также занимает психологическая теория коммуникации (психология журналистики, психология PR) в связи с изучением возможностей средств массовой информации (печать, телевидение и радио) осуществлять социальное влияние, формировать групповые мнения, ожидания, состояния, осуществлять социальный контроль, оказывать воздействие на процесс правовой социализации личности, а также достигать психотерапевтического эффекта.

Разработка концепции информационно-психологического воздействия предполагает исследование структуры правосознания и его дефектов, изучать которые в 70–80-е гг. прошлого столетия нача-

ли Г.Х. Ефремова и А.Р. Ратинов [4]. За последние 15 лет изменились не только государственное устройство, социально-экономическая ситуация, политическая система общества, но и нравственная и правовая психология населения, что обусловило существенное изменение общественного и индивидуального правосознания.

Дефекты правосознания личности могут выражаться в особенностях ее психического склада, специфических характеристиках системы интегративных психических образований, детерминирующих социально-правовое поведение (ценностных ориентаций, идеалов, смыслов, социальных установок, мотивов и др.), в социально-правовых ожиданиях личности, а также в социальной неподготовленности личности (отсутствии необходимых профессиональных, социально значимых умений и навыков, несформированности социально одобряемых личностных норм и принципов поведения). Методологической основой исследования правосознания может явиться концепция А.Н. Пастушени о криминогенной сущности личности преступника [5; 6]. При изучении индивидуального правосознания в первую очередь необходимо обратить внимание на позицию личности по отношению к преступному и правомерному способам удовлетворения потребностей, отношения личности к субъектам правомерного и преступного поведения, индивидуальные представления о такого рода позициях других людей в обществе, представления о состоянии правопорядка, возможностях правомерного удовлетворения потребностей и др. Знание дефектов правосознания позволит сформулировать конкретные задачи информационно-психологического воздействия.

Проблема правосознания требует изучения психологических механизмов его формирования. Учитывая то, что правосознание формируется по механизмам формирования других свойств, предметом изучения должны стать механизмы подражания и психологического заражения, научения, подкрепления (стимулирования), анализа и обобщения воспринимаемых социальных явлений, а также механизмы формирования сознания и др. Одним из направлений разработки данной проблемы должно выступить исследование социальных факторов, обуславливающих формирование правосознания. К ним относятся семья, социальное окружение, условия жизнедеятельности, занятость, средства массовой информации, отношение к криминальной субкультуре, уровень правопорядка в обществе, степень правовой и социальной защищенности и т. д. Каждый фактор выступает источником и интерпретатором предъявляемой объекту информации, в связи с чем особое внимание необходимо уделить изучению соотношения отрицательной и положительной информации, интенсивности и эмоциональной окраске преподнесения негативной информации.

В рамках концепции исследования с учетом достижений психологической науки можно сформулировать определение понятия «информационно-психологическое воздействие» применительно к формированию правосознания. *Информационно-психологическое воздействие в формировании правосознания – это специально организованный процесс предъявления информации, направленный на интериоризацию личностью системы правовых норм, регулирующих общественные отношения во всех сферах жизнедеятельности индивида, и формирование готовности к их соблюдению.*

Субъектом ИПВ в формировании правосознания является государство (органы государственной власти и управления), общественные, религиозные и национальные институты (учреждения образования, профсоюзные организации, общественные, религиозные объединения и фонды, национальные диаспоры и т. д.), а также семья. Объектом ИПВ выступает отдельный человек, малые группы людей, социальные группы, религиозные общности, национальные диаспоры, население страны. При этом ИПВ имеет свой предмет, который выражается в психических свойствах личности и социально-психологических явлениях, детерминирующих направленность социально-правового поведения человека. В качестве таковых могут выступать представления, нравственно-правовые знания, убеждения в сфере нравственно-правового поведения, ценностные ориентации, ожидания, установки, идеалы и т. д.

Важнейшей задачей государства в создании эффективной системы предупреждения преступности выступает формирование в обществе положительного отношения к установленным социально-правовым правилам и нормам и убежденности в необходимости их соблюдения, а также «устранение таких социальных представлений, ожиданий, притязаний, оценочных эталонов, норм и обычаев, которые детерминируют возникновение криминогенно релевантных мотивов и антиобщественных целей-способов в социальном поведении членов общества, и формировании указанных видов социально-психологических явлений с антикриминальной направленностью содержания» [6, с. 414]. Создание такой системы неизбежно влечет за собой разработку и внедрение государственной модели информационно-психологических технологий в формировании правосознания.

Библиографические ссылки

1. Арбатов, Г.А. Идеологическая борьба в современных международных отношениях. Доктрина, методы и организация внешнеполитической пропаганды империализма / Г.А. Арбатов. М. : Политиздат, 1970.

2. Бессонов, Б.Н. Идеология духовного подавления / Б.Н. Бессонов. М. : Политиздат, 1971.
3. Лавровский, А. Американская социологическая пропаганда / А. Лавровский. М. : Прогресс, 1978.
4. Общественное мнение и преступление / Г.Х. Ефремова [и др.] ; отв. ред. : В.Г. Макашвили. Тбилиси : Мецниереба, 1984.
5. Пастушеня, А.Н. Криминогенная сущность личности преступника: методология познания и психологическая концепция / А.Н. Пастушеня. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1998.
6. Пастушеня, А.Н. Криминогенная сущность личности преступника (психологический аспект) : дис. ... д-ра психол. наук / А.Н. Пастушеня. М. : Акад. МВД России, 2000.
7. Поклад, А.Б. Массовая информация: международное общение или подрывная пропаганда? / А.Б. Поклад, Н.И. Юдина. М. : Междунар. отношения, 1987.
8. Феофанов, О.А. Социологическая пропаганда в развитых капиталистических странах / О.А. Феофанов // Вопр. философии. 1974. № 1.

О.Э. Схончик, преподаватель кафедры психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь

ОТНОШЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ К ЯВЛЕНИЯМ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ КАК ОДИН ИЗ КОМПОНЕНТОВ ПРАВОСОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Рассматривается один из компонентов правосознания личности – отношение к явлениям социально-правового характера. Обосновывается необходимость изучения отношений у подростков, преступивших закон, к правонарушениям и преступлениям, правомерным и противоправным способам удовлетворения потребностей и достижения целей, к преступникам и законопослушным гражданам. Описываются особенности отношений несовершеннолетних с различными типами правосознания, которые были выявлены в результате исследования, проведено в рамках комплексного психологического изучения правосознания подростков, совершивших преступления и отбывающих наказание в воспитательной колонии.

Правосознание личности в наиболее общем виде понимается как интегративная совокупность психологических свойств личности, относящихся к ее когнитивной сфере, которые обуславливают субъективное отражение явлений социально-правовой действительности и детерминируют юридически значимое поведение индивида. В качестве его основных составляющих следует выделить правовые знания и социально-правовые представления; оценочные отношения к явлениям правовой действительности; социально-правовые ожидания; личностные нормы поведения, которые соотносимы с правовыми нормами (соответствуют или противоречат им). Указанные структурные элементы не исчерпывают всей структуры правосознания, а являются основными, обуславливающими субъективное отражение и ценностно-нормативную регуляцию в психологическом механизме юридически значимого поведения. В данной статье рассматривается один из элементов правосознания – отношение к явлениям социально-правовой действительности.

В научной литературе отмечается, что правосознание призвано оценивать правовые явления, поведение людей с точки зрения общественных ценностей, требований, т. е. в соотношении с правовыми и нравственными нормами. Вместе с тем к познаваемым явлениям социально-правовой действительности у личности формируется собственное отношение [1; 5; 6]. В процессе развития субъективных отношений «складывается определенная система образов, в которых с позиций данной личности, т. е. субъективно и пристрастно, репрезентируются различные стороны и компоненты действительности, в которой она живет (образ других личностей, общностей, общества в целом и т. д.)» [2, с. 331]. Такие субъективные отношения выступают «движущей силой личности» [3, с. 49].

Отмечается важная роль субъективных отношений в выборе индивидом способа поведения. По мнению С.Л. Рубинштейна, субъективные отношения личности наиболее полное выражение находят в ее поступках [8, с. 438]. Для того чтобы усвоенные субъектом правовые знания и сформированные у него представления оказывали влияние на выбор варианта поведения, нужно чтобы они получили личностную окраску, и к ним сформировалось оценочное отношение [5, с. 89]. Оценочное отношение, согласно А.Р. Ратинову и Г.Х. Ефремовой, выражает субъективную значимость познанных индивидом явлений социально-правовой действительности и связано с их личностным смыслом – с тем значением, которое они имеют именно для него. Объективное значение явлений превращается в субъективное значение – в «значение-для-меня», обретая личностный смысл [7, с. 153]. В правосознании личности важное значение имеет содержание ее отношений к явлениям социально-правового характера: к правонарушениям и преступлениям, юридически значимым способам удовлетворения потребностей и достижения цели, к преступникам и законопослушным гражданам.